

Летние вечера тянутся долго, и даже ближе к семи часам на улице еще светло.

Мэн Ян прекрасно видел выражение лица Юй Сяня: холодное, с отчетливым оттенком раздражения, словно перед ним не человек, а какая-то назойливая муха или комар.

Мэн Ян подумал: «А ведь так и есть. Для Юй Сяня я, небось, еще противнее мухи».

Он выпрямился, пожал плечами и усмехнулся:

— Набрасываться на людей с кулаками — это на тебя не похоже. Но даже если решил приговорить кого-то к наказанию, изволь объяснить причину. Чем я тебя вывел из себя?

— Откуда у тебя эти ссадины на лице?

— О-о, неужели забеспокоился? Ерунда, мелочи. Сегодня проучил одного извра... — на полуслове он осекся, поняв, что Юй Сянь вовсе не о нем беспокоится. Мэн Ян нахмурился и, прищурившись, уставился на собеседника: — Ты знаком с тем парнем? Это что, расплата за то, что я его отделал?

Когда он закончил, Юй Сянь тоже нахмурился:

— Ты не знал, что мы знакомы?

Юй Сянь полагал, что Мэн Ян полез драться, потому что знал, как близко Ся Цыгуй с ним общается, но оказалось, что Мэн Ян был не в курсе.

— Если бы я знал, ударил бы еще сильнее, — Мэн Ян фыркнул, заметив недовольство Юй Сяня. — Этот тип — извращенец. Я в городе W всего три дня, и все три дня вижу, как он тайком следит за тобой. Очевидно, что у него недобрые намерения... Тебе стоит быть осторожнее.

Выражение лица Юй Сяня на мгновение стало странным: что-то среднее между замешательством, желанием рассмеяться и беспомощностью, но только не злостью.

Ранее в комнате отдыха тренажерного зала он уже примерно догадался о поведении Ся Цыгуя. Судя по тому, что Цай Ши специально выделил ему отдельную комнату, так называемая слежка Ся Цыгуя, скорее всего, ограничивалась мимолетным взглядом, когда он входил или выходил. Все остальное время он на девяносто процентов был занят тем, что рисовал в той самой комнате.

Называть это слежкой — значит слишком высокого мнения быть о Ся Цыгуйе. У него бы духу не хватило.

Увидев реакцию Юй Сяня, Мэн Ян помрачнел, сделал несколько широких шагов и потянулся,

чтобы схватить Юй Сяня за руку:

— Он тебе нравится?

Юй Сянь увернулся, но Мэн Ян прижал его к машине. Упершись спиной в корпус авто, Юй Сянь несколько секунд смотрел на Мэн Яна, холодно усмехнулся, открыл дверцу и сел на заднее сиденье.

Мэн Ян опешил, затем рывком открыл водительскую дверь и сел за руль:

— Куда ты хочешь поехать?

— Куда угодно, лишь бы не к моему дому.

Мэн Ян молча проехал некоторое расстояние и в конце концов остановился на довольно тихой улочке. В салоне воцарилась гнетущая тишина, которую прервал Мэн Ян:

— Кто тот малый, которого я сегодня отметелил?

Юй Сянь нахмурился:

— Мой сосед по парте.

— Он тебе нравится?

— Тебе-то какое дело?

Эти слова стали искрой, подорвавшей Мэн Яна, как пороховую бочку. Он вскочил на сиденье, в упор глядя на Юй Сяня, и перемахнул назад:

— Какое дело? Мой человек заглядывается на других, и ты спрашиваешь, есть ли мне до этого дело?

Юй Сянь резко посмотрел на него, в его глазах не было ни капли тепла:

— Кого это ты назвал своим человеком? Мэн Ян, не испытывай мое терпение.

В этот момент Мэн Ян уже втиснулся на заднее сиденье и попытался навалиться на Юй Сяня, но тот заблокировал его коленом. В то же время Юй Сянь схватил его за горло, сжав пальцы так сильно, что на тыльной стороне ладони вздулись вены.

Мэн Ян замер, стиснув зубы:

— Жестко же ты! — он несколько подавленно отступил и сел на другой край.

По правде говоря, Мэн Ян стоял в полусогнутом положении, а Юй Сянь сидел, так что преимущество было на стороне Мэн Яна. К тому же он был старше и сильнее. Если бы Мэн Ян пошел напролом, Юй Сянь не смог бы его остановить. Но Юй Сянь был настроен так холодно, его красивые брови и глаза на мгновение стали такими острыми, что Мэн Ян понял: тот действительно в ярости и лучше не перегибать палку.

Потирая шею, Мэн Ян не сводил с Юй Сяня глаз, не желая сдаваться:

— Юй Сянь, не будь таким безжалостным, я искренне люблю тебя. Ты ведь уже совершеннолетний, стань моей женой, а?

Юй Сянь выволок его из машины и как следует проучил. В чистой силе он, может, и уступал Мэн Яну, но если говорить о драке, то Юй Сянь кое-чему научился, и Мэн Ян оказался ему не ровня. В конце концов, тому пришлось прикрыть голову руками и молить о пощаде.

— Еще раз откроешь рот, чтобы сказать подобную чушь, я сделаю так, что ты вообще больше никогда не сможешь говорить!

Сказав это, Юй Сянь сел в машину на водительское место. Мэн Ян, увидев это, поспешно, на полусогнутых, запрыгнул внутрь — он понимал: стоит ему промедлить, Юй Сянь уедет и ждать его не станет.

Долгое время в машине стояла тишина. Мэн Ян потрогал лицо, побитое Юй Сянем, потом спину, по которой тот приложился ногой, и возмущенно пробормотал:

— Это ты мне мстишь за того парня, которого я сегодня избил? Он чуть голову мне не проломил, почему ты за меня не отомстил?

— Сам напросился.

— Ты даже не злишься, что он за тобой следил! Юй Сянь, скажи честно, он тебе нравится?

Юй Сянь оставил его вопрос без ответа, лишь крепче сжал руль.

Мэн Ян продолжал:

— Тот малый выглядит как полный дурак, к тому же он мне не соперник. Слабак, никакой он не мужчина. Если уж тебе кто-то должен нравится, так лучше я. Стань моей женой, я буду к тебе особенно хорошо относиться.

Юй Сянь схватил бутылку минеральной воды из подстаканника и швырнул в него. Мэн Ян с трудом увернулся:

— Ну чего ты такой злой? Раньше ты был таким милым и послушным!

Остановив машину у ворот жилого комплекса, Юй Сянь вышел, Мэн Ян последовал за ним.

— Я не сдамся! — крикнул Мэн Ян вслед Юй Сяню. — Я добьюсь того, чтобы ты стал моей женой!

Юй Сянь остановился, обернулся и посмотрел на него ледяным взглядом. Даже его хладнокровие дало трещину, он окончательно вышел из себя:

— Ты что, с головой не дружишь? Ослеп? Какая, к черту, жена? Я — актив!

Мэн Ян: «...»

Ночью Ся Цыгуй лежал на кровати, уставившись на телефон на прикроватной тумбочке в ожидании звонка от Юй Сяня.

«Он мой человек!»

«Я дам тебе ответ».

Слова того человека и слова Юй Сяня бесконечно прокручивались в его голове. Ся Цыгуй был близок к тому, чтобы сойти с ума от собственных фантазий.

Кем они, черт возьми, приходятся друг другу?!

К сожалению, так он и уснул, не дождавшись звонка. Зато тот человек, которого он ждал, позвонил Цай Ши.

— Как травмы у Ся Цыгуя?

— Ссадины на лице через пару дней сами пройдут, а вот ребра слегка треснули — вероятно, потребуется месяц или два на восстановление, — Цай Ши помолчал, но не удержался и спросил: — Юй Сянь, я могу узнать, за что избили Ся Цыгуя?

Ся Цыгуй был ему как брат, и если бы не уважение к Юй Сяню, он бы уже нашел того типа и как следует его отходил. Изначально он не хотел вмешиваться, так как Юй Сянь обещал разобраться, но, не зная причины, он чувствовал, что Ся Цыгуя несправедливо обидели. А главное — он хотел посмотреть, на что рассчитывает Ся Цыгуй, отдавая свое сердце Юй Сяню, и что на уме у самого Юй Сяня.

Юй Сянь умен и не по годам развит, поэтому он не верил, что тот ничего не знает о чувствах

глупого Ся Цзыгуя.

Юй Сянь не стал скрывать:

— Из-за недавнего поведения Ся Цзыгуя... Мэн Ян принял его за извращенца.

Цай Ши: «...» Кто-кто, а он прекрасно знал о слежке Ся Цзыгуя — если уж на то пошло, он сам был сообщником.

— Кхм, ну... — Цай Ши неловко кашлянул. — Ты уже знаешь о чувствах Ся Цзыгуя, да?

— О каких чувствах? — в ответ спросил Юй Сянь. Цай Ши подавился словами, уже собираясь отчитать его за то, что тот намеренно притворяется дурачком и водит Ся Цзыгуя за нос, как вдруг услышал спокойный голос: — Если он сам не говорит о своих чувствах, откуда мне знать?

— Он просто трус...

— Тоже мне, кисейная барышня! Труслив? — Юй Сянь отбросил альбом для рисования, который лежал у него на коленях, откинулся на подушку и прикрыл глаза длинными ресницами, скрывая выражение лица. Тон его был безразличным. — Цай Ши, скажи мне, если человек труслив, далеко ли он уйдет по этому пути? Не знаю, может, ты думаешь, что с Пань Шао можно просто поиграть, и в юности это не имеет значения. Я не такой. Я не хочу играть.

Положив трубку, Цай Ши еще долго сидел на кровати, а спустя время тихо рассмеялся.

Хотя он был молод, он всегда считал себя психологически зрелым и уравновешенным человеком, чей кругозор и состояние души превосходят сверстников. Но после этого разговора его охватило чувство, что есть люди и поумнее его. Он смутно ощущал, что Юй Сянь в свои годы уже полностью распланировал свое будущее.

Это казалось пугающе серьезным, но, если подумать, — довольно надежным. Сяо Лунся выбрал неплохо.

Утром мать Ся постучала в дверь комнаты Ся Цзыгуя:

— Сяо Ся, проснулся? Мама заходит.

Не дожидаясь ответа, она вошла. Как пациент, Ся Цзыгуй лишился права запираť дверь, чтобы родители могли присматривать за ним — а вдруг ему станет плохо или он потеряет сознание от боли?

Ся Цзыгуй проснулся, как только мать постучала, и хотел было повернуться, чтобы ответить, но резкая боль в шее заставила его побледнеть:

— Ссс...

Из-за того, что всю ночь проспал с вытянутой в одну сторону шеей, его сильно продуло.

— Что случилось? — мать Ся бросилась к кровати, сразу поняв, в чем дело, и начала массировать ему шею. — Потерпи.

Ся Цзыгуй скривился от боли, а каждое движение мышц лица задевало вчерашние раны. Ему хотелось отрубить себе голову, лишь бы не чувствовать этой боли, но это были лишь мысли — на деле приходилось стиснуть зубы и терпеть.

Мать Ся, продолжая массировать, сказала:

— Твой одноклассник пришел навестить тебя, сидит в гостиной. У тебя шея затекла, случай серьезный, одного массажа не хватит. Сейчас немного разотру, чтобы унять боль, а потом приглашу твоего друга — негоже оставлять человека одного в гостиной.

Ся Цзыгуй резко повернул голову и вскрикнул от боли. Мать Ся прижала его голову и отчитала за глупость:

— Еще раз дернешься!

— К-какой одноклассник? Он... как его зовут? — Ся Цзыгуй не решался пошевелить головой, но рот не закрывался. Забыв о боли, он продолжал расспрашивать.

— Тот самый, о котором ты мне рассказывал, Юй Сянь, твой сосед по парте, — похвалила мать Ся. — Ты был прав, он очень красивый и такой воспитанный.

Услышав имя Юй Сяня, Ся Цзыгуй замер и поторопил:

— Мам, хватит массировать, помоги мне встать и позови его. Так долго оставлять гостя одного — это крайне невежливо!

Пока мать вышла звать гостя, Ся Цзыгуй лихорадочно поправлял пижаму и ерошил волосы, стремясь выглядеть как можно приличнее.

Однако всем известно, что следы от ушибов выглядят хуже всего не в первый день, а на второй или третий. Поэтому, как бы он ни приглаживал волосы и ни одергивал одежду, вид у него был плачевный.

А с его глуповатой улыбкой — еще плачевнее. Казалось, будто его в самом деле избили до потери рассудка.

Когда Юй Сянь вошел в комнату, он испытал настоящий визуальный шок. Застыв на добрую минуту, он наконец спросил:

— Ты как, в порядке?

<http://bllate.org/book/26360/3155607>